

УДК 81-115

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОНЯТИЯ «УЖАС» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.В. ГОГОЛЯ И ГИ ДЕ МОПАССАНА

канд. филол. наук, доц. И.Г. ЛЕБЕДЕВА
(Полоцкий государственный университет)

На примере художественных произведений Н.В. Гоголя и Ги де Мопассана рассматривается видение авторами «ужасного», выделяются сходство и различия, отмечаются тематические группы и отдельные семы регулярно присутствующие в описаниях «ужасного». Исследуются наиболее распространенные стилистические фигуры, участвующие в создании атмосферы «ужасного». Доказывается, что для «заражения» читателя своим чувством ужаса авторы используют метафоры, избегая точного названия предмета; персонификации, заставляя страх отрывать от личности и жить самостоятельной жизнью; а также повторения, искусственно удерживая негатив в нашем воображении. Делается вывод, что использование других стилистических приемов, а также насыщенность ими текста индивидуальны.

Введение. Содержание любого языкового знака представляет собой, с одной стороны, исторически образовавшуюся связь между звучанием слова и отображением предмета или явления в общественном сознании, с другой – имеет место индивидуальная интерпретация знака отдельным индивидом, образующая прагматический компонент значения. На содержание одного и того же понятия может влиять мировоззрение человека, его возраст, пол, образование, вид деятельности, личностные особенности и т.д.

Цель данного исследования – установить, какое содержание имеет понятие «ужас» у совершенно различных авторов, принадлежащих к совершенно различным культурам.

Мы остановили свой выбор на таких авторах, как Н.В. Гоголь и Ги де Мопассан. Оба автора имели некоторые психические отклонения, и описания самого чувства ужаса занимают немалое место в их творчестве. Авторы различались своим мировоззрением: Н.В. Гоголь был глубоко верующим православным человеком, а Ги де Мопассан был атеистом, поэтому следует ожидать, что понятие ужаса ими будет интерпретировано по-разному, а в стилистических особенностях передачи «ужасного» могут присутствовать как общие, так и индивидуальные черты.

В рамках поставленной цели решались следующие задачи:

- определить содержание понятия «ужас» на основе произведений Н.В. Гоголя и Ги де Мопассана;
- выявить стилистические особенности художественного выражения «ужасного» в произведениях Ги де Мопассана и Н.В. Гоголя.

Материалом исследования послужили новеллы Ги де Мопассана «Орля», «Он?», «На воде» и повесть Н.В. Гоголя «Вий».

Основная часть. Анализ лексических средств в произведениях Ги де Мопассана, выявил, что «ужасное», как правило, передается именами существительными, количество употреблений которых практически в два раза превышает число имен прилагательных и глаголов (44 %, 28 и 20 %, рис. 1).

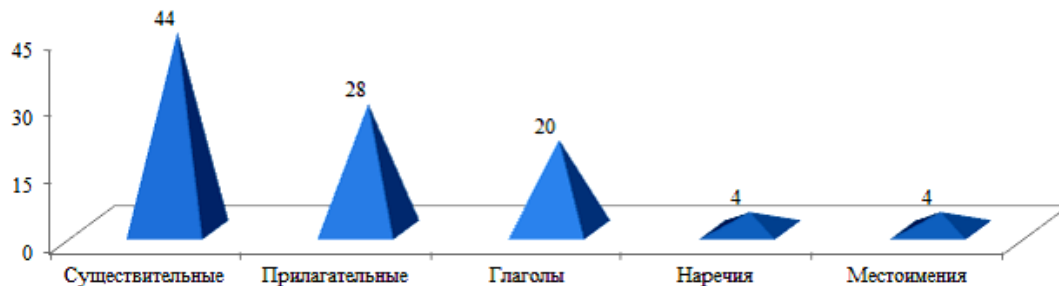

Рис. 1. Основные лексические средства, выражающие «ужасное» у Ги де Мопассана

Семантический анализ встречающихся у Мопассана в описании ужасного слов показывает, что при доминирующей теме страха (39 %, рис. 2) важным представляется разрушительное подчиняющее действие страха на психику рассказчика. Он боится существа, появляющегося в темноте, которое вызывает психическую и телесную боль, подчиняет разум и волю. Важным представляется то, что герой Мо-

пассана не находит никакого спасения от этого навязчивого чувства, он отвергает религию и осознает слабость и никчемность человеческого организма.

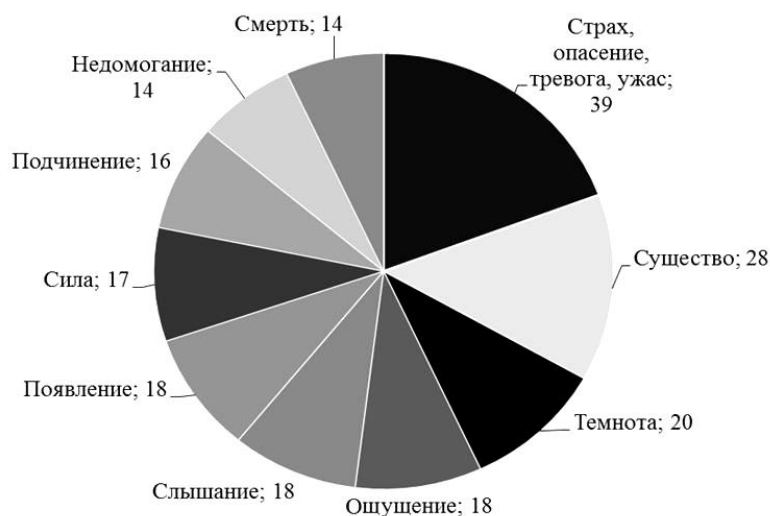

Рис. 2. Семы, встречающиеся в описании «ужасного» у Ги де Мопассана

В ходе исследования были обнаружены четыре основные тематические группы по выражению «ужасного»: 1) психический дискомфорт; 2) физический дискомфорт; 3) таинственность и 4) различные градации страха.

Имена существительные, как правило, показывают физический дискомфорт (*дрожь, жар, холод, недомогание*), таинственность (*чудо, мистика, превращение, Силы, Невидимое*) и психический дискомфорт (*отчаяние, испуг, волнение, опасность, предчувствие, сомнение*) (75 %, 50 и 47 % соответственно, что проиллюстрировано данными, представленными в таблице 1).

Таблица 1

Основные тематические группы, выражающие «ужасное» у Ги де Мопассана,
% от общего количества частей речи в каждой тематической группе

Ощущение	Часть речи			Σ
	имена существительные	имена прилагательные	глаголы	
Психический дискомфорт	47	0	53	100
Физический дискомфорт	75	25	0	100
Таинственность	50	50	0	100
Градации страха	0	100	0	100

Как видно из таблицы 1, имена существительные передают все тематические группы, за исключением градаций страха.

Градации страха полностью представлены при помощи имен прилагательных (100 %): *мрачный, неподвижный, устрашающий, ужасающий, жестокий, воющий, чудовищный*. В два раза реже (50 %) прилагательные способны описывать атмосферу таинственности: *невидимый, пустынный, мистический, беззвучный, мрачный*. Физический дискомфорт (25 %) выражается с помощью следующих прилагательных: *болезненный, лихорадочный, давящий, непреодолимый*.

Для выражения психического дискомфорта использовались только глаголы (53 %): *испытывать, грозить, поражать, омрачать, беспокоить*. Для выражения остальных трех тематических групп глаголы не применялись.

Наиболее распространенными стилистическими фигурами, участвующими в создании Ги де Мопассаном атмосферы «ужасного», выступают повторения и метафоры (23 и 22 % соответственно, рис. 3). Антитезы, персонификации и сравнения также принимают непосредственное участие в нагнетании страха, однако их количество не столь значительно.

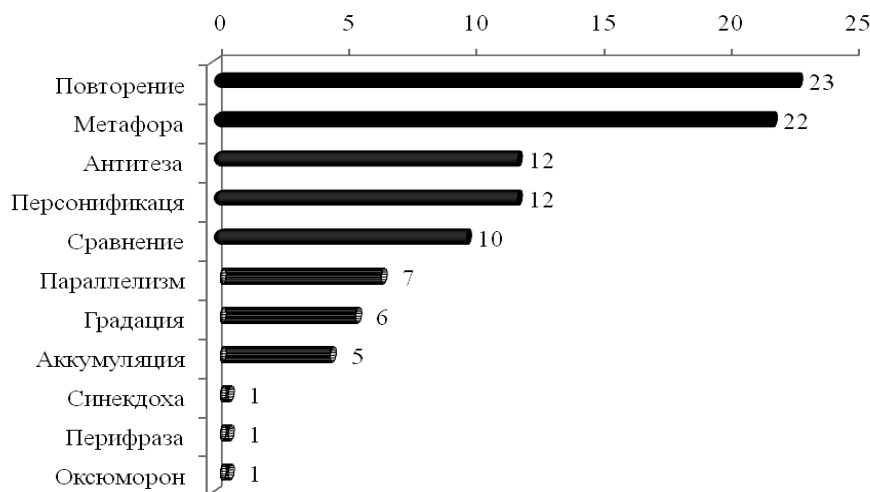

Рис. 3. Самые распространенные фигуры, выражающие «ужасное» у Ги де Мопассана, % от общего количества фигур

Повторения, как правило, используются при передаче психического дискомфорта: «*Меня лихорадит, лихорадит невыносимо, от этого лихорадочного нервного возбуждения мучается и душа, и тело*». Следует заметить, что Мопассан, как правило, прибегает к простым повторениям во фразе, появление анафорических повторений связано с зарождением страха, а эпифоры чаще говорят о бессилии личности, о ее полном поработлении страхом:

Анафора: «*Я чувствую, что я в постели и сплю ... Я чувствую это и осознаю ... Я чувствую также, как кто-то приближается ко мне, оцупывает, взбирается коленями мне на грудь, обхватывает руками мою шею и давит ... давит изо всех сил, стараясь меня задушить*».

Эпифора: «*Бром не помог; обливания не помогли*». «*Я мечусь, скованный этим жутким бессилием, приходящим к нам в кошмарных снах; хочу закричать – не могу; хочу шевельнуться – не могу; задыхаюсь и прилагаю невероятные усилия, чтобы повернуться, сбросить с себя это существо, которое давит и душит меня – не могу!*»

Анализ метафор показывает, что они направлены на подчеркивание физического дискомфорта, а также градаций страха у рассказчика: «*Кто-то пил из меня жизнь*». «*Когда мы долго пребываем в одиночестве, мы заселяем пустоту призраками*». «*Растерянный, дрожащий, я оставался лишь поработленным и запуганным наблюдателем*».

Благодаря использованию антитез автор подчеркивает контраст между воображением и реальностью. Читатель может сопереживать испытываемое рассказчиком чувство ужаса: «*Вдруг мне показалось, что кто-то идет за мной по пятам, совсем рядом, почти касаясь меня. Я резко обернулся – никого*».

Прибегая к персонификациям, Ги де Мопассан оживляет само чувство страха, отделяет его от человеческой личности и заставляет жить самостоятельной жизнью: «*Этот страх и эта мысль закрались ко мне в душу*». «*Этот необъяснимый животный страх переходил в ужас*».

Сравнения, участвуя в создании атмосферы страха, направлены на формирование определенных ощущений у читателя, например, чувства отвращения, безысходности т.д.: «*Этой ночью я почувствовал, как кто-то, склонившись надо мной и прильнув к моим губам, пил из меня жизнь. Он высасывал ее из меня как пиявка*». «*Меня словно укрывали до пояса белоснежнейшим саваном, и мне в голову приходили самые невероятные фантазии*».

Основными средствами пунктуации, передающими «ужасное» выступают восклицательный знак, вопросительный знак, многоточие (45 %, 33 и 22 % соответственно).

Использование восклицательных предложений указывает, прежде всего, на возбужденное состояние рассказчика: «*Вот он! Вот он! Я слышу!*» «*Она его чувствует! Она его чувствует!*» «*Рука уперлась в деревянную спинку! Там не было ничего. Кресло было пусто! Господи, какой ужас!*» «*Простите! Сжальтесь! Смилюйтесь! Спасите меня! О, какая мука! Какая пытка! Какой ужас!*»

Вопросительные предложения передают психический дискомфорт, подавленность и бессилие перед неизвестным: «... Я боюсь ... но чего? я прислушиваюсь ...но к чему?» «Что же со мною?» «Не сумасшедший ли я?» «Может это конец света? Но кто оно, управляющее мною, это невидимое, непознаваемое вездесущее и сверхъестественное?»

Необходимо также обратить внимание на факт использования многоточия. Незаконченные предложения как нельзя лучше передают хаотичность мыслей, спутанность сознания: «Я боюсь...но, чего?... я ничего не боялся до сих пор... я открываю шкафы, заглядываю под кровать: прислушиваюсь ... прислушиваюсь ... но к чему?»

Гоголь, как и Мопассан, применяет различные лексические, грамматические средства и средства пунктуации, позволяющие читателю сопереживать, испытываемый Хомой ужас. Анализ лексических средств, используемых Н.В. Гоголем в описаниях «ужасного», выявил их существенные отличия от существующих у Мопассана описаний.

Для русского автора наименование предмета страха одинаково важно, как и происходящее при этом действие (33 % существительных и 32 % глаголов, рис. 4). В описаниях Ги де Мопассана количество глаголов в 1,7 раза меньше (см. рис. 1).

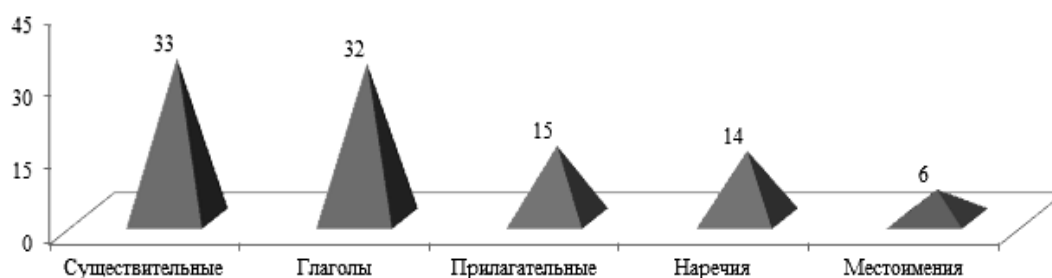

Рис. 4. Основные лексические средства, выражающие «ужасное» у Н.В. Гоголя

Семантический анализ использованных в описании ужасного Н.В. Гоголем слов показывает, что, как и у Мопассана, у него доминирует тема страха и темноты (20 и 13 % соответственно, рис. 5). Однако у русского автора нет такой безысходности: в описаниях присутствует свет или блеск (12 %). Страхи более конкретны: заброшенная обветшавшая церковь, нечистая сила, гроб и мертвец. Спасением от страхов выступает молитва.

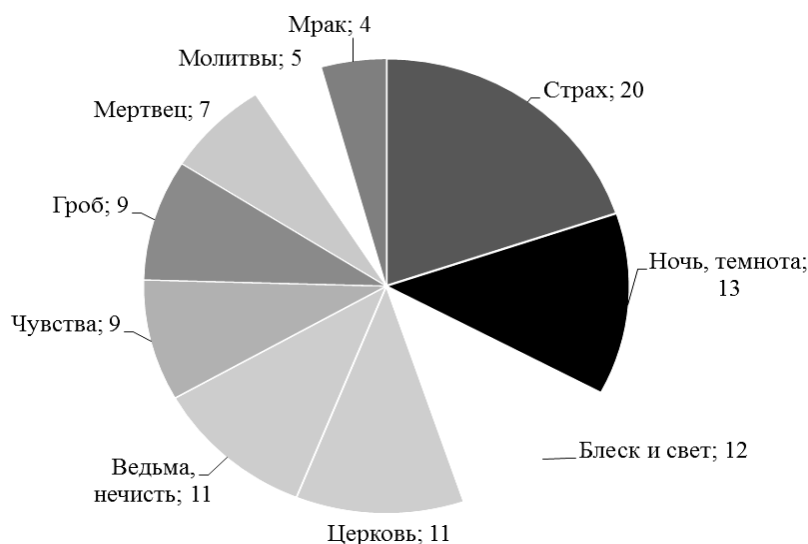

Рис. 5. Семы, встречающиеся в описании «ужасного» у Н.В. Гоголя

Распределение лексики по выделенным у Мопассана тематическим группам выявило существенную разницу в описаниях «ужасного» (табл. 2).

Таблица 2

Основные тематические группы, выражающие «ужасное» у Н.В. Гоголя,
% от общего количества частей речи в каждой тематической группе

Ощущение	Часть речи				Σ
	имена существительные	имена прилагательные	наречия	глаголы	
Таинственность	37	24	18	20	100
Градации страха	34	16	20	30	100
Психический дискомфорт	33	28	9	30	100
Физический дискомфорт	55	2	10	33	100

У Гоголя значительную роль играет описание окружающей обстановки, а у Мопассана основное внимание уделяется внутренним переживаниям рассказчика.

Описываемая Гоголем обстановка не столько таинственна, сколько мистична: «Ночь была адская. Волки были вдали целую стаей. И самый лай собачий был как-то страшен.» ... «Посредине стоял черный гроб. Свечи теплились пред темными образами. Свет от них освещал только иконостас и слегка середину церкви. Отдаленные углы притвора были закутаны мраком. Высокий старинный иконостас уже показывал глубокую ветхость; сквозная резьба его, покрытая золотом, еще блестела одними только искрами. Позолота в одном месте опала, в другом вовсе почернела; лики святых, совершенно потемневшие, глядели как-то мрачно.» ... «Он опять увидел темные образа, блестящие рамы и знакомый черный гроб, стоявший в угрожающей тишине и неподвижности среди церкви.»

Особенностью описаний градаций страха у Гоголя является то, что автор передает их посредством использования глаголов: «Однако же, перелистывая каждую страницу, он поглядывал искоса на гроб, и невольное чувство, казалось, шептало ему: “Вот, вот встанет! вот поднимется, вот выглянет из гроба!”».

В описаниях психического дискомфорта всегда присутствует прямое или косвенное указание на состояние души: «Как только он остался один, робость начала внедряться снова в его грудь» или «Хома не имел духа взглянуть на нее.» или «... Он чувствовал бесовски сладкое чувство, он чувствовал какое-то пронзающее, какое-то томительно-страшное наслаждение. Ему часто казалось, как будто сердца уже вовсе не было у него, и он со страхом хватался за него рукою».

Что касается физического дискомфорта, то его описания довольно однообразны, и у Гоголя, в отличие от Мопассана, не являются решающими в создании атмосферы «ужасного»: «Сердце у философа билось, и пот катился градом...» «Сильно у него билось во все время сердце...» «Сердце его захолонуло».

В отличие от Мопассана, активно использовавшего повторения при создании атмосферы «ужасного», Н.В. Гоголь прибегает к ним значительно реже (23 % у Мопассана и 7 % у Гоголя, см. рис. 3). Схожим у двух авторов является частотное использование метафор и персонификаций. Эти стилистические фигуры присутствуют у Гоголя практически в половине описаний ужасного (24 и 20 %, рис. 6).

Анализ использованных Н.В. Гоголем метафор выявил их значительную роль в создании атмосферы таинственности: «Философ все еще не мог прийти в себя и со страхом поглядывал на это тесное жилище ведьмы. Гроб ...». «Но тишина была мертвая. Гроб стоял неподвижно. Свечи лили целый потоп света. Страшна освещенная церковь ночью, с мертвым телом и без души людей!».

Гоголь, как и Мопассан, прибегает к персонификациям, чтобы оживить само чувство страха: «Как только он остался один, робость начала внедряться снова в его грудь» или «Трепет пробежал по его жилам». В отличие от Мопассана, Гоголь часто наделяет человеческими качествами окружающую рассказчика обстановку или природу: «Голос его поразил церковные деревянные стены, давно молчаливые и оглохлые» или «Ветер или музыка: звенит, звенит, и вьется, и подступает, и вонзается в душу какою-то нестерпимую трелью...».

Существенным отличием текста Гоголя является использование инверсий: «Дикие вопли издала она; сначала были они сердиты и угрожающи, потом становились слабее, приятнее, чище...» или «За-трепетал, как древесный лист, Хома: жалость и какое-то странное волнение и робость, неведомые ему самому, овладели им; он пустился бежать во весь дух». Эту особенность, можно объяснить тем, что ав-

тор претендует на то, что Вий – это фольклорный персонаж, благодаря инверсиям сохраняется народный стиль. Например: *«Не имел духу разглядеть он их; видел только, как во всю стену стояло какое-то огромное чудовище в своих перепутанных волосах, как в лесу; сквозь сеть волос глядели страшно два глаза, подняв немного вверх с тысячью протянутых из середины клещей и скорпионных жал. Черная земля висела на них клоками»*.

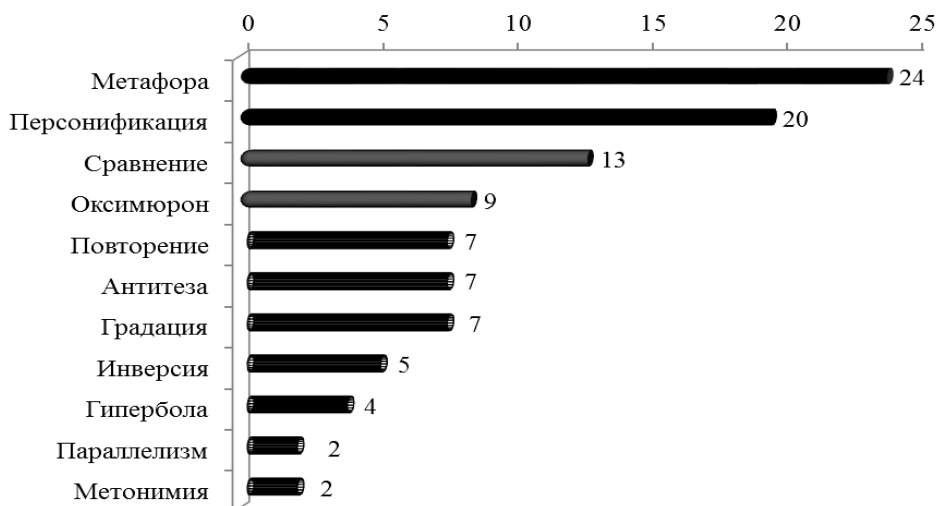

Рис. 6. Самые распространенные фигуры, выражающие «ужасное» у Н.В. Гоголя, % от общего количества фигур

Основными средствами пунктуации, передающими «ужасное» выступают восклицательный знак, вопросительный знак, многоточие (52 %, 33 и 16 % соответственно). Следует отметить бульшую эмоциональную сдержанность текста Н.В. Гоголя, поскольку количество использованных им средств пунктуации гораздо меньшее.

Следует отметить, что, как и у Мопассана, у Гоголя использование восклицательных предложений указывает, прежде всего, на возбужденное состояние рассказчика: *«Однако же, перелистывая каждую страницу, он поглядывал искоса на гроб, и невольное чувство, казалось, шептало ему: «Вот, вот встанет! вот поднимется, вот выйдет из гроба!»»*

Вопросительные предложения у Н.В. Гоголя, как правило, встречаются, когда Хома говорит сам с собой, стараясь себя подбодрить. В них может присутствовать чуть уловимая авторская ирония: *«...Да, впрочем, что я, в самом деле? Чего боюсь? Разве я не козак? Ведь читал же две ночи, поможет Бог и третью. Видно, проклятая ведьма порядочно грехов наделала, что нечистая сила так за нее стоит?»*

В отличие от Мопассана, передающего многоточием хаотичность мыслей рассказчика, Н.В. Гоголь использует многоточие при описании самых жутких мест в повести: *«Она встала... идет по церкви с закрытыми глазами, беспрестанно расправляя руки, как бы желая поймать кого-нибудь»*.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1) содержание общечеловеческих понятий во многом определяется индивидуальным мировоззрением. В описаниях «ужасного» у Гоголя и Мопассана общим оказывается только наличие гнетущего чувства страха ночью, а дальнейшее развитие чувства индивидуально;

2) в описаниях «ужасного» всегда присутствуют четыре основные тематические группы: психический дискомфорт, физический дискомфорт, таинственность и различные градации страха;

3) для «заражения» читателя своим чувством ужаса авторы используют:

- метафоры, т.е. избегают точного названия предмета;
- персонификации, т.е. заставляют страх отрываться от личности и жить самостоятельной жизнью;
- повторения, т.е. искусственно удерживают негатив в нашем воображении.

Использование других стилистических приемов, а также насыщенность ими текста индивидуальны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Beth, A. Figures de style / A. Beth, E. Marpeau. – Paris: Libro Mémor, 2005. – 98 p.
2. Crenet, A. XVIIIe siècle: documents / A. Grenet, C. Jodry. – Paris: Bordas, 1995. – 496 p.

3. Decesse, R. XIXe siècle: documents / R. Decesse, H. Godard. – Paris: Bordas, 1994. – 498 p.
4. De Maupassant, G. Le Horla et autres contes fantastiques / G. De Maupassant. – Paris: Hachette Livre, 2006. – 224 p.
5. De Maupassant, G. La Maison Tellier / G. De Maupassant. – Paris: P. Ollendorff, 2007. – 232 c.
6. Dupriez, B. Gradus, les procédés littéraires / B. Dupriez. – Paris: Presses de la cité, 2003. – 540 p.
7. Fromilhague, C. Les figures de style / C. Fromilhague. – Paris: Armand Colin, 2010. – 128 p.
8. Le Robert Dictionnaire d'aujourd'hui: langue française, histoire, géographie / réd. A. Ray. – Paris: Dictionnaire Le Robert, 1991. – 2000 p.
9. Ricalens-Pourchot, N. Lexique des figures de style / N. Ricalens-Pourchot. – Paris: Armand Colin, 1998. – 96 p.
10. Roy, A. Guy de Maupassant: l'engendrement du romanesque / A. Roy. – Montréal: Université McGill, 1996. – 392 p.
11. Артамонов, В.П. О стиле новелл Мопассана / В.П. Артамонов. – Якутск: ЯГУ, 1989. – 340 с.
12. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
13. Брандес, М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: учебник / М.П. Брандес. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 416 с.
14. Соловьева, Н.А. История зарубежной литературы: Предромантизм: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Н.А. Соловьева. – М.: Академия, 2005. – 272 с.
15. Тимофеев, Л.И. Краткий словарь литературоведческих терминов / Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1985. – 312 с.

Поступила 23.10.2013

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSION OF HORROR IN THE WORKS OF N. GOGOL AND G. DE MAUPASSANT

I. LEBEDZEVA

The content of each linguistic sign represents the fusion of social and individual components. On one side we see the historical links between the material meaning of an object or event and ideal representation in the collective mind. On the other side there is always an individual who adds his own vision to the collective representation. We examine the vision of horror in works of N. Gogol and G. de Maupassant. There are common and differences. Thematic groups and semes that always accompany the expression of horror are disengaged. The most frequent stylistic figures who take an active part in the representation of the horror are analyzed. We prove that the contamination of the reader with the feeling of fear is always going the same way: the authors avoid naming things in their own names, they rush to the metaphors; they separate the personage and fear, fear is now independent, it has its own life through personifications; more negative emotions are very entrenched in our memory through the regular repetitions. The use and the amount in the text of other stylistic means represent individual variation.